

Алексей Валерьевич Шатилов

*Оперуполномоченный ОУР ОМВД России «Орское», соискатель
Саратовской государственной юридической академии*

E-mail: shatilovalekseyy@rambler.ru

Унификация определений понятия «организованная преступность» в контексте повышения правовой культуры

Аннотация: эффективное предупреждение организованной преступности должно базироваться на детальном анализе научных данных о ее характеристиках и координации действий всех структур государства в борьбе с этим явлением. К сожалению, до настоящего времени в теории отсутствует единое понимание организованной преступности, что является существенным препятствием в борьбе с ней. В статье анализируются предложенные в теории определения понятия организованной преступности, сравниваются их достоинства и недостатки, а также предлагается авторское определение.

Ключевые слова: организованная преступность, предупреждение преступности, определение организованной преступности.

Alexej Valer'evich Shatilov

*Criminal investigation department detective of the "Orskoye" Department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, applicant of the Saratov State Law Academy*

Unification of Definitions of "Organized Crime" in the Context of Enhancement of the Legal Culture

Annotation: effective prevention of organized crime should be based on detailed scientific data about its characteristics and coordination of actions of all structures of the state in the combat against this phenomenon. Unfortunately, to date, theory lacks a common understanding of organized crime, which is a significant obstacle in the fight against it. The article analyzes the theoretically offered definitions of organized crime, and compares their advantages and disadvantages, and proposes the author's definition.

Keywords: organized crime, crime prevention, organized crime definition.

Изучение теоретической литературы позволило выявить два основных подхода к определению понятия организованной преступности.

В. В. Агильдин охарактеризовал ее как самосохраняющуюся, иерархически организованную, тайную сплоченную группу (организацию, объединение групп), цель существования которой — получение прибыли от незаконно поставляемых услуг или товаров. Свою деятельность она обеспечивает применением насилия; угрожает его применением для обеспечения и удержания монопольного контроля над рынком; использует для обеспечения безопасности своей деятельности коррумпированные связи¹.

Приведенная дефиниция представляется нам не вполне верной по следующим причинам:

1. Автор фактически отождествляет организованную преступность с одной из форм соучастия — преступным сообществом. Однако в соответствии с УК РФ преступные сообщества создаются для совершения только тяжких или особо тяжких преступлений, в то время как в приведенном определении эта цель не является обязательной.

2. Слабо раскрывается связь отдельных видов групп (организаций) с совершением преступлений. Это проявляется в том, что используемые определения форм организованной преступности не соответствуют формам соучастия, предусмотренным в ст. 35 УК РФ. Если в УК РФ четко обозначается цель создания соответствующих организованных групп (сообществ) — совершение преступлений, то в определении В. В. Агильдина этот момент не отражен. Имеется лишь намек на совершение преступлений — использование насилия или коррумпированных связей в качестве способов для достижения отдельных целей, но соответствующие деяния не всегда тождественны преступлениям. Анализируемому определению не противоречат группы, деятельность которых ограничивается лишь нарушениями административного законодательства.

3. Цели организованной преступности ограничиваются захватом рынка и удержанием монопольного положения на нем. Группы, не достигшие такого масштаба, не относятся к организованной преступности.

4. Организованная преступная деятельность возможна лишь в экономической сфере (автор использует термин «монопольное владение рынком»).

По мнению А. И. Арестова, организованная преступность — это преступная деятельность, которую в широких масштабах планомерно и систематически осуществляют преступные организации, сообщества и прочие преступные группы, преследующие цели извлечения выгоды (материальной и иной), оказывающая существенное влияние на самые разные сферы общественной жизни и, в связи с этим, представляющая значительную опасность для общества, сопряженная с подкупом, насилием либо угрозой его применения².

¹ См.: Агильдин В. В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2013. № 3. С. 50–55.

² См.: Арестов А. И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

В данной дефиниции также подчеркивается корыстная направленность организованной преступности. Предусматривается и такая цель, как получение иной выгоды, что ухудшает качество формулировки, т. к. «иная выгода» — слишком широкое понятие, лишаящее смысла вопрос о целях организованной преступности. К недостаткам определения относится использование и других неопределенных признаков: «планомерность», «широкие масштабы осуществления преступной деятельности», «значительная опасность для общества в связи с оказанием существенного влияния на различные сферы общественной жизни». С точки зрения юридической техники перечисление способов достижения целей организованной преступности также ухудшает формулировку, поскольку порождает пробелы. В частности, под данное определение не подпадают действия организованных преступных групп, специализирующихся на мошенничестве.

А. И. Арестов прямо указывает на связь организованной преступности с преступной деятельностью, хотя понятие «преступная деятельность» нуждается в дополнительном уточнении.

По мнению С. В. Лобанова, организованная преступность — это масштабная, сознательная, систематическая деятельность, которую осуществляют сплоченные преступной идеологией организованные сообщества, обладающие внутренней структурой, соответствующей поставленным целям, специфической системой управления и безопасности¹. Если отбросить эпитеты, то суть организованной преступной деятельности сводится к управлению и обеспечению безопасности организованного преступного формирования.

По мнению А. А. Христюк, термин «организованная преступность» по объему более широкий, чем «организованная преступная деятельность», и включает в себя также и организованные преступные формирования².

Если исходить из подобных определений организованной преступной деятельности, то позиция А. И. Арестова сводится к следующему: организованные группы получают прибыль путем обеспечения управления своей деятельностью и собственной безопасности. Такое высказывание, очевидно, лишено смысла. Поэтому можно сделать вывод, что преступная деятельность включает в себя совершение преступлений, являющихся источником материальной выгоды. Остальные мероприятия (управление, обеспечение безопасности) носят вспомогательный характер. Таким образом, определение А. И. Арестова, очищенное от избыточных прилагательных, сводится к следующему: *организованная преступность — это совершение преступлений организованными преступными формированиями* (здесь термин «преступное формирование» мы применили для повышения лаконичности, понимая под ним и преступные сообщества (организации), и организованные группы).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в определениях, данных В. В. Агильдиным и А. И. Арестовым, прослеживается два подхода

¹ См.: Лобанов С. В. Борьба с организованной преступностью: зарубежный опыт // Вестник Владимирск. ун-та. 2010. № 1. С. 185–189.

² См.: Христюк А. А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность // Вестник Томск. гос. ун-та. 2010. № 335. С. 109–112.

к определению организованной преступности. В соответствии с первым она понимается, прежде всего, как совокупность организованных формирований, а со вторым — как определенного вида деятельность.

Наличие двух основных подходов к определению организованной преступности позволяет оценивать другие имеющиеся в теории дефиниции с точки зрения их соответствия одному из этих двух направлений и выделять оригинальные идеи.

Так, по мнению В. В. Меркурьева, сторонника первого подхода, организованная преступность — это, прежде всего, сложная система, включающая организованные преступные формирования, их отношения и деятельность по поводу и в связи с организацией и функционированием криминальных рынков, которые являются основным условием достижения целей преступных сообществ и организованных групп¹. Автор рассматривает организованные преступные формирования как субъекты, действующие на криминальных рынках. Не вполне ясно, что такое «криминальный рынок» и почему он выступает одновременно и средой, и средством достижения целей преступных групп. Можно предположить, что автор имеет в виду некий аналог рынка экономического, отличающийся тем, что в качестве товаров на нем выступают результаты преступной деятельности или услуги по совершению преступлений. В таком случае, подразумевается, что основная цель деятельности на криминальном рынке — получение материальной выгоды, по крайней мере, других мотивов для деятельности на криминальных рынках мы не видим. С этой точки зрения определение В. В. Меркурьева практически идентично дефиниции В. В. Агильдина.

В ряде случаев авторы уходят от криминологических представлений и пытаются осмыслить понятие «организованная преступность» сквозь призму представлений, складывающихся в рамках отдельных отраслей права или науки. Так, В. И. Акимочкин рассматривал организованную преступность исключительно с уголовно-правовой точки зрения как проявление отдельных форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ². По мнению Г. К. Варданянца и Д. В. Бондаря, «организованная преступность — это социально-коммуникативное пространство, имеющее устойчивый характер, субкультурные ценностные ориентации, паттерны криминального поведения, иерархию статусов, внутреннюю систему социализации и социального контроля»³. В последнем случае авторы рассматривают организованную преступность с социологических позиций, используя специфические термины. Интерес представляет выделение отдельных признаков анализируемого явления: устойчивого характера, иерархической организации, специализации на отдельных видах преступной деятельности (таким образом можно перевести на язык криминологии

¹ См.: Меркурьев В. В. Организованная преступность: понятие, состояние, структура, динамика и результаты реагирования // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2014. № 2. С. 136–146.

² См.: Акимочкин В. И. К уточнению понятия «организованная преступность» // Прикладная юридическая психология. 2008. № 4. С. 144–151.

³ Варданянц Г. К., Бондарь Д. В. Организованная преступность в России: вопросы социального контроля // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 2011. № 2. С. 169–186.

термин «паттерны криминального поведения»). Впрочем, как представляется, последнее определение больше говорит о признаках организованной преступности, чем о ее сущности.

Оригинальный подход предложен В. И. Третьяковым, синтезировавшим определение из двух классических трактовок преступности: как совокупности преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени, и как процесса совершаемости преступлений. По мнению этого автора, организованная преступность — это совокупность совершенных организованными группами и преступными сообществами преступлений за определенный период, входящих в них лиц, а также процесс совершаемости таких преступлений, представляющий собой систематическую, способную к самовоспроизводству криминальную деятельность, осуществляемую во всех сферах жизни общества, приносящую прибыль, в том числе и от легализации преступных доходов, обеспеченную собственными средствами защиты от социального контроля, в том числе и коррумпированными связями с представителями власти, вплоть до проникновения в нее¹. Полагаем, что подобный подход имеет право на существование, вместе с тем, он уязвим для критики, поскольку содержит родовые недостатки тех подходов к определению преступности, на которых он базируется².

С точки зрения С. И. Курганова, организованная преступность заключается в деятельности, осуществляемой устойчивыми управляемыми сообществами преступников, обладающих системой защиты от социального контроля и совершающих преступления как бизнес³. Данное определение удачно отражает корыстную направленность и признак устойчивости, свойственной деятельности организованных преступных групп (преступления как бизнес). Недостатком, наш взгляд, является отождествление организованной преступности с любой деятельностью сообществ преступников, занимающихся преступностью как бизнесом. По сути, С. И. Курганов говорит об организованной преступной деятельности, не используя этого термина.

Некоторые авторы пытаются не предложить определение, а в сконцентрированном виде изложить сущность организованной преступности. Так, И. С. Нафиков рассматривает оргпреступность как обеспечительный механизм существования теневых экономических отношений, при которых возникает система «теневых» норм и применяющих их организационных структур⁴.

Данная позиция отражает не только некоторые сущностные аспекты организованной преступности, но и причины ее появления, которые связываются с теневой экономикой. Впрочем, само понятие «теневая экономика» является

¹ См.: Третьяков В. И. Организованная преступность в России: понятие, признаки // Российский следователь. 2008. № 7. С. 31–32.

² Критический анализ подходов к определению преступлений можно найти, например, у Ю. И. Бытко. См.: Бытко Ю. И. Преступление и преступность : лекция. Саратов, 1999. С. 37 и др.

³ См.: Курганов С. И. Криминология : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 119.

⁴ См.: Нафиков И. С. Организованная преступность как надстроечный механизм (организационно-регулятивная форма) «теневой» экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 279–284.

недостаточно определенным, поэтому не совсем ясно, относятся ли к организованной преступности только преступления, совершаемые в качестве «обеспечения» теневых экономических процессов, или имеется в виду сама подпольная деятельность, протекающая в виде серии преступлений, совершаемых с целью получения выгоды.

На наш взгляд, наиболее точно сущность организованной преступности передал В. В. Лунеев, отмечающий, что вычленение организованной преступности из массива противоправных поступков основано на характере и степени организованного взаимодействия нескольких преступников, осуществляющих пролонгированную криминальную деятельность по различным мотивам. По мнению этого автора, суть организованной преступности составляет именно деятельность, которую осуществляет группа лиц в течение длительного промежутка времени. При этом феномен организованности относится, в первую очередь, не столько к совершению конкретных деяний, сколько к становлению преступного формирования и его криминальной деятельности¹.

В данной позиции привлекает несколько моментов:

1. Указание на множественность мотивов, свойственную организованной преступной деятельности.

2. Автор, говоря о сути явления, воздерживается от перечисления его признаков. Такой подход представляется верным, поскольку строгое научное определение какого-либо явления может отражать только такие его качества, которые отсутствуют у других явлений, отличают его.

3. Отмечается продолжительный характер преступной деятельности. Данное качество свидетельствует о таком обязательном признаке организованной преступной группы, как устойчивость, по поводу которой имеются соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ.

4. Описывая организованную преступность с криминологической точки зрения, В. В. Лунеев опирается на ее уголовно-правовые свойства. И это также представляется правильным, поскольку преступность, прежде всего, имеет уголовно-правовую природу. При этом процессы становления отдельных видов организованных преступных формирований, например, преступных сообществ, сами по себе являются преступлениями, предусмотренными ст. 210 УК РФ. Если же говорить о становлении организованных групп, то в данном случае имеет место приготовление к совершению тех преступлений, которые в будущем планируют совершить соучастники. Таким образом, не только преступная деятельность в составе различных групп, но и процессы их формирования имеют уголовно-правовое происхождение и должны быть включены в общее понятие организованной преступности.

Необходимо остановиться на том значении, которое криминологи вкладывают в слово «организованность» применительно к анализируемому понятию. В ряде случаев говорят о формах организованной преступной деятельности. В частности, А. И. Арестов относит к их числу организованные формы соучастия в преступлении — преступное сообщество и преступную организацию.

¹ См.: Лунеев В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата. М., 2014. С. 596–597.

Организованная группа может относиться к указанным формам только тогда, когда она входит в преступную организацию или преступное сообщество¹. В других случаях различают не формы, а уровни организованности, имея в виду организованные группы, преступные сообщества и преступные организации². Иными словами, организованность преступности в отечественной теории, несмотря на некоторые разночтения, понимается как проявление организованных форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ.

Проведенный анализ позволил выделить характеристики организованной преступности, относительно которых в теории сложился консенсус и которые необходимо учитывать при определении понятия данного явления. Основываясь на этом, предлагаем следующее определение организованной преступности: *это совокупность процессов, связанных с формированием и деятельностью организованных групп, преступных сообществ и преступных организаций, а равно с совершением преступлений их членами.*

Полагаем неверным исключать из организованной преступности деятельность организованных преступных групп, как предлагают отдельные авторы, по крайней мере, каких-либо существенных оснований для этого мы не видим.

Пристатейный библиографический список

1. Агильдин, В. В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. — 2013. — № 3. — С. 50–55.

2. Акимочкин, В. И. К уточнению понятия «организованная преступность» // Прикладная юридическая психология. — 2008. — № 4. — С. 144–151.

3. Арестов, А. И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Арестов. — М., 2006. — 26 с.

4. Бытко, Ю. И. Преступление и преступность : лекция / Ю. И. Бытко. — Саратов : СГАП, 1999. — 50 с.

5. Меркурьев, В. В. Организованная преступность: понятие, состояние, структура, динамика и результаты реагирования // Вестник Владимирск. юрид. ин-та. — 2014. — № 2. — С. 136–146.

6. Нафиков, И. С. Организованная преступность как надстроечный механизм (организационно-регулятивная форма) «теневой» экономики // Актуальные проблемы экономики и права. — 2011. — № 4. — С. 279–284.

7. Третьяков, В. И. Организованная преступность в России: понятие, признаки // Российский следователь. — 2008. — № 7. — С. 31–32.

References

1. Agil'din, V. V. Organizovannaja prestupnost': ponjatie, priznaki, voprosy, trebujushhie razreshenija [Organized crime: concept, signs, issues to be resolved] // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gos. un-ta jekonomiki i prava. — 2013. — No. 3. — P. 50–55.

¹ См.: Арестов А. И. Указ соч. С. 9.

² См.: Меркурьев В. В. Указ. соч. С. 136–146; Христюк А. А. Указ соч. С. 109–112.

2. Akimochkin, V. I. K utochneniju ponjatija “organizovannaja prestupnost’” [Towards clarification of the concept of “organized crime”] // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. – 2008. – No. 4. – P. 144–151.

3. Arestov, A. I. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor’by s organizovannoj prestupnost’ju: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal legal and criminological problems of combating organized crime: authoref. dis. ... kand. of law sciences] / A. I. Arestov. – M., 2006. – 26 p.

4. Bytko, Ju. I. Prestuplenie i prestupnost’: lekcija [Crime and delinquency: a lecture] / Ju. I. Bytko. – Saratov : SGAP, 1999. – 50 p.

5. Merkur’ev, V. V. Organizovannaja prestupnost’: ponjatie, sostojanie, struktura, dinamika i rezul’taty reagirovanija [Organized crime: concept, condition, structure, dynamics and response results] // Vestnik Vladimirsk. jurid. in-ta. – 2014. – No. 2. – P. 136–146.

6. Nafikov, I. S. Organizovannaja prestupnost’ kak nadstroechnyj mehanizm (organizacionno-reguljativnaja forma) “tenevoj” jekonomiki [Organized crime as a superstructure mechanism (an organizational and regulatory form) of the “shadow” economy] // Aktual’nye problemy jekonomiki i prava. – 2011. – No. 4. – P. 279–284.

7. Tret’jakov, V. I. Organizovannaja prestupnost’ v Rossii: ponjatie, priznaki [Organized crime in Russia: concept, signs] // Rossijskij sledovatel’. – 2008. – No. 7. – P. 31–32.